

тельно высоты стѣнъ, окнами, не произведетъ на глазъ пріятнаго впечатлѣнія.

Но одной правильности чертъ и ихъ симметричнаго между собою соотношенія еще недостаточно для того, чтобы данный предметъ или лицо могли назваться вполнѣ прекрасными. Трупъ, какъ бы ни были красивы и правильны черты лица его, не возбуждаетъ ощущенія, производимаго красотою. Правильное, но безжизненное лицо не красиво. Въ прекрасныхъ чертахъ должна просвѣчивать внутренняя жизнь субъекта. Поэтому подвижность физономіи, жизненность ея — второе условіе красоты. Что въ предметахъ одушевленныхъ жизнь, то въ неодушевленныхъ — разнообразіе, которое для нихъ и составляетъ необходимое условіе красоты. Поле, засѣянное золотистою рожью, наклоняемою вѣтромъ, можетъ произвести на глазъ пріятное впечатлѣніе, но лишь тогда, когда наблюдатель такой картины видитъ, такъ сказать, рамки ея: съ одной стороны, положимъ, бѣлую полосу гречихи; съ другой — зеленый лѣсъ; съ третьей — кудреватымъ кустарникомъ покрытую гору, и надъ всѣмъ этимъ голубой сводъ неба. Если мы отбросимъ всю обстановку картины и представимъ себѣ цѣлое море ржи, уходящее во всѣ стороны за края горизонта — картина потеряетъ свою прелесть, глазъ утомится однообразіемъ и явится чувство недовольства отъ недостатка частныхъ, отбѣняющихъ цѣлое. — Неправильности въ очертаніяхъ предметовъ для нашего глаза на извѣстномъ разстояніи сглаживаются, оттого всякая картина во внѣшней природѣ, являющаяся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ наблюдателя, произведетъ большее впечатлѣніе, чѣмъ та же картина, разсматриваемая вблизи, когда передъ глазами отчетливо выступаютъ всѣ неправильности частей ея. Значитъ, и для природы неорганической, симметрія, какъ условіе красоты, тоже существуетъ.

Въ природѣ нѣтъ такихъ предметовъ, которые являлись бы полнымъ выраженіемъ идеи красоты. Поэтому явленія и лица абсолютно прекрасныя существуютъ только въ сознаніи человѣка. Это — такъ называемые идеальныя представленія, приближеніемъ къ кото-

§ 28. Жизненность и разнообразіе какъ условія красоты.

§ 29. Идеалы.